

**Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнение, принятое Рабочей группой по произвольным
задержаниям на ее семьдесят второй сессии,
19–28 апреля 2015 года****№ 21/2015 (Новая Зеландия)****Сообщение, направленное правительству 22 января 2015 года**

**Относительно г-на А, фамилия которого известна Рабочей группе
по произвольным задержаниям**

Правительство не ответило на сообщение от 22 января 2015 года.

**Государство является участником Международного пакта о гражданских
и политических правах***

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 бывшей Комиссии по правам человека. Ее мандат был продлен и уточнен Комиссией в резолюции 1997/50. Совет по правам человека своим решением 2006/102 взял на себя ответственность за осуществление этого мандата и резолюцией 15/18 от 30 сентября 2010 года продлил его действие на трехлетний период. Резолюцией 24/7 от 26 сентября 2013 года этот мандат был продлен еще на три года. Рабочая группа в соответствии со своими методами работы (A/HRC/16/47 и Согг.1, приложение) препроводила упомянутое выше сообщение правительству.

2. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие-либо правовые основания для лишения свободы (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в какой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

* Новая Зеландия ратифицировала Международный пакт о гражданских и политических правах 28 декабря 1978 года.

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных договорах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью или может иметь следствием отказ в признании равенства прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

3. Г-н А, родившийся 21 сентября 1956 года, является гражданином Новой Зеландии. В 1973 году в соответствии с *Руководством по диагностике и статистике психических заболеваний, четвертое издание*, ему был поставлен диагноз «легкая степень задержки умственного развития», именуемая также «слабоумием».

4. Г-н А уже 45 лет находится в психиатрических учреждениях или в тюрьмах. В 1969–1993 годах он находился в психиатрическом центре в больницах Кингсит, Окли, Лейк-Элис, в тюрьме Маунт-Иден и в больнице Каррингтона. С 1994 года по настоящее время г-н А содержался в заключении согласно приговору о превентивном заключении в тюрьме Окленд, в тюрьме Каитоке (Вангануи), в отделении клиники Мейсон в Похутукаве и в тюрьме Тонгариро. С 1994 года он в течение коротких периодов времени находился в психиатрических центрах.

5. В 1968 году г-н А в возрасте 12 лет был помещен в больницу Кингсит в связи с тем, что, как утверждалось, он совершил сексуальное надругательство в отношении маленькой девочки. С 1969 по 1989 год он находился в различных психиатрических больницах в связи с тем, что, как предполагалось, во время нахождения на свободе совершал правонарушения сексуального характера.

6. В 1973 году, когда г-ну А было 17 лет, ему предъявили обвинение в мужеложстве. Его признали неспособным и неменяемым. Поэтому в соответствии с Законом об уголовном правосудии 1954 года он был помещен в больницу Лейк-Элис. В 1984 году ему было вновь предъявлено обвинение в мужеложстве, и по Закону об уголовном правосудии он был признан недееспособным.

7. В 1989 году недееспособность г-на А была поставлена под сомнение. До 1992 года он был добровольным пациентом больницы Кингсит, а субботы и воскресенья проводил вместе со своей матерью. В 1993 году он стал добровольным пациентом, а затем в том же году его выпустили и он уехал жить к своей сестре в Манджере в южной части Окленда.

8. В 1992 году вступил в силу Закон о психическом здоровье (принудительное обследование и лечение), и при этом изменилось правовое поле в результате лишения лиц, страдающих умственной неполноценностью, в том числе таких лиц, как г-н А, страдающих легкой умственной отсталостью, существовавшей прежде защиты от судебного преследования и тюремного заключения. Источник указы-

вает, что в результате этого у судов осталось мало вариантов при рассмотрении дел лиц с ограниченными умственными возможностями, которым были предъявлены обвинения или которые были осуждены за совершение наказуемого тюремным заключением преступления, результатом чего зачастую стало неправомерное направление человека в тюрьму или в другое место принудительного содержания.

9. В 1994 году против г-на А было возбуждено уголовное дело, и он был признан виновным в незаконной сексуальной связи с несовершеннолетним лицом. 20 апреля 1994 года Высокий суд приговорил его к лишению свободы в превентивном порядке с минимальным сроком нахождения под стражей в течение десяти лет без права на условно-досрочное освобождение в соответствии со статьей 75 Закона об уголовном правосудии 1985 года (в настоящее время она отменена). Согласно этой статье обвиняемый мог приговариваться к превентивному заключению, если он ранее обвинялся в сексуальном правонарушении согласно разделу 128 (1) Закона об уголовных преступлениях и если Суд убедился в необходимости содержания этого лица в заключении в течение значительного периода времени. Суд, учитывая заключение психиатра от 1994 года, постановил, что предъявленное г-ну А обвинение следует рассматривать в соответствии с этой статьей. 7 октября 1994 года Высокий суд вторично приговорил его к лишению свободы в превентивном порядке. 22 мая 1995 года оба приговора о превентивном заключении были подтверждены Апелляционным судом. Г-н А по-прежнему находится в заключении.

10. Источник указывает, что содержание г-на А под стражей является произвольным и подпадает под категории I и V на основании факта лишения его свободы с 1994 года в силу дискриминации по признаку инвалидности и лишения свободы с 2004 года без каких-либо правовых оснований.

11. Источник утверждает, что, когда г-ну А был вынесен приговор в 1994 году, отсутствовала законодательная основа, позволяющая обеспечить помещение его в должное учреждение, учесть его умственную отсталость и защитить его права или обеспечить реабилитацию в отличие от лиц с психическими расстройствами, которые могут содержаться в психиатрических больницах. С учетом положений Закона о психиатрическом здоровье (принудительное обследование и лечение) 1992 года, который отменил ранее существовавшее изъятие в отношении рассмотрения дел лиц с умственной отсталостью в уголовных судах, суды вынесли г-ну А приговор о превентивном заключении в тюрьму, поскольку у них не было иного выбора, который был бы предусмотрен национальным законодательством. Источник утверждает, что это является нарушением статьи 7 Всеобщей декларации прав человека, статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах и статьи 13 Конвенции о правах инвалидов, поскольку при этом не признаются права умственно отсталых лиц в качестве конкретной и уязвимой группы для обеспечения их равенства перед законом.

12. Источник обращает внимание на пункт 19 замечания общего порядка № 35 Комитета по правам человека, согласно которому любое лишение свободы должно быть необходимым и соразмерным для целей обеспечения защиты лица от вреда или для недопущения причинения вреда другим. Оно должно применяться лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени. Наряду с этим должны быть обеспечены адекватные процессуальные и материальные гарантии, предусмотренные законом. По мнению источника, такие факторы, как признание ответственности, принятые меры для недопущения рецидивов, склонность и предрасположенность к совершению преступлений, следовало рассматривать в ином свете, с учетом умственной отсталости г-на А, однако этого сделано не было.

13. Источник ссылается на поездку Рабочей группы в Новую Зеландию 24 марта – 7 апреля 2014 года, по итогам которой Рабочая группа указала, что она выслушала совпадающие показания, согласно которым лица с умственной отсталостью или с пониженной способностью к обучению находятся в особенно неблагоприятном положении в системе уголовного правосудия. Рабочая группа подчеркнула, что согласно статье 13 Конвенции о правах инвалидов инвалидам должен быть обеспечен доступ к правосудию на равной с другими основе.

14. Источник указывает далее, что соответствие критериям для вынесения приговора о превентивном заключении стало более сложным после вынесения приговора г-ну А в 1994 году. В то время требовалось наличие заключения одного психиатра. Впоследствии это требование было изменено на основании Закона о вынесении приговоров 2002 года, согласно которому для вынесения приговора о превентивном содержании под стражей необходимо наличие заключений двух экспертов, оценивающих состояние здоровья. Источник утверждает, что если бы выносивший приговор судья применил в отношении г-на А это новое требование, то пороговый уровень для содержания его под стражей в течение неопределенного времени не был бы достигнут.

15. При вынесении приговора о превентивном содержании под стражей соответствующее лицо имеет право на рассмотрение вопроса об условно-досрочном освобождении каждый год после истечения минимального срока содержания под стражей без права на условно-досрочное освобождение. Поэтому в 2004 году после истечения его десятилетнего минимального срока тюремного заключения г-н А получил право на подачу ходатайства об условно-досрочном освобождении. В том же году вступил в силу Закон об умственной отсталости (принудительный уход и реабилитация) 2003 года, который предусматривает в обязательном порядке обеспечение ухода за правонарушителями, страдающими умственной отсталостью. Было заявлено, что целью этого закона является обеспечение учета прав страдающих умственной отсталостью лиц и их защиты, с тем чтобы положить конец прежней законодательной дискриминации.

16. Источник указывает, что, как отмечено во многих заключениях психологов, г-н А отвечал предусмотренным в статье 7 этого закона требованиям, касающимся диагноза умственной отсталости, и поэтому имел право на обязательный уход. Однако Совет по вопросам условно-досрочного освобождения Новой Зеландии постоянно отклонял ходатайства г-на А об обеспечении обязательного ухода на основании этого закона. Принимая решение о том, что г-н А не имеет права на условно-досрочное освобождение, Совет исходил исключительно из выводов одного психолога, который указал, что не следует переводить г-на А из системы уголовного правосудия в учреждение, предусмотренное согласно Закону об умственной отсталости (обязательный уход и реабилитация) 2003 года, поскольку он представляет слишком большую угрозу для общества. Несмотря на предшествующее ходатайство адвоката о пересмотре в порядке судебного надзора решения не подвергать его принудительному лечению и последующего решения об отказе в условно-досрочном освобождении, г-н А остается в тюрьме.

17. Для подкрепления своей позиции источник обращает внимание на пункт 21 замечания общего порядка № 35 Комитета по правам человека, где указано, что в тех случаях, когда приговор за совершение уголовного преступления включает в себя срок наказания с последующим испытательным сроком, предназначенным для обеспечения безопасности окружающих, во избежание произвола по истечении срока наказания в виде тюремного заключения дополнительное содержание в заключении должно обосновываться убедительными причинами, связанными с тяжестью совершенных деяний и вероятностью того, что осужденный совершит подобные преступления в будущем. Государствам следует использовать такое со-

держание в заключении исключительно в качестве крайней меры и подвергать его регулярному периодическому пересмотру со стороны независимого органа для проверки оправданности дальнейшего содержания в заключении. Государствам-участникам следует проявлять осмотрительность и предусмотреть надлежащие гарантии при оценке будущей опасности. Условия такого принудительного содержания должны отличаться от условий содержания заключенных, отбывающих назначенное наказание, и должны быть направлены на реабилитацию и реинтеграцию осужденного в общество.

18. Источник указывает, что дальнейшее содержание г-на А в тюрьме после 2004 года, после истечения десятилетнего минимального срока тюремного заключения, является произвольным и нарушает права, гарантируемые ему согласно статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах и статье 14 Конвенции о правах инвалидов. Источник утверждает, что ввиду инвалидности г-на А нет правовых оснований для дальнейшего содержания его в тюрьме при отсутствии плана интеграции или реабилитации, когда он должен получать психологическую и реабилитационную помощь, предусмотренную законом. Решение о содержании г-на А в тюрьме было принято в целях защиты окружающих, хотя имеются менее ограничительные и более гуманные альтернативы содержанию в тюрьме, и исходя из возможности повторного совершения им правонарушений. По мнению источника, это решение носит карательный характер.

Отсутствие ответа со стороны правительства

19. Рабочая группа направила 22 января 2015 года сообщение правительству с просьбой представить подробную информацию о нынешнем положении г-на А и разъяснить правовые положения, оправдывающие его продолжающееся содержание под стражей.

20. Рабочая группа с сожалением констатирует, что правительство не ответило на направленные ему утверждения.

21. Несмотря на неполучение от правительства какой-либо дальнейшей информации, Рабочая группа решила изложить свое мнение в соответствии с пунктом 16 своих методов работы. Правительство не опровергло *prima facie* достоверные утверждения, представленные источником (см. мнение № 52/2014 (Австралия и Папуа-Новая Гвинея)).

Обсуждение

22. Дело г-на А. касается некоторых аспектов уголовного законодательства Новой Зеландии и его соответствия нормам международного права, которые были предметом рассмотрения в докладе Рабочей группы о ее поездке в 2014 году в Новую Зеландию (A/HRC/30/36/Add.2), а также сообщения Комитета по правам человека¹.

23. Г-н А остается в тюрьме спустя длительное время после отбытия им десятилетнего минимального срока тюремного заключения, который истек в 2004 году. В своем представлении по делу г-на А источник обращает внимание Рабочей группы на многочисленные аспекты, касающиеся соответствия законодательства и практики Новой Зеландии нормам международного права. В заключение источник указывает, что г-н А, страдающий серьезной формой инвалидности, не должен содержаться в тюрьме при отсутствии какого-либо плана его интеграции в общество или реабилитации. Он должен получать психологическую и реабилитационную помощь. Г-на А держат в тюрьме на основании наличия подозрения в том, что он может вновь совершить правонарушение, и в целях защиты обще-

¹ Сообщение № 1512/2006, *Аллан Кендрик Дин против Новой Зеландии*, соображения, принятые 17 марта 2009 года, пункт 7.5.

ства, и это решение носит карательный характер, хотя имеются менее ограничительные и более гуманные альтернативы тюремному заключению. Рабочая группа согласна с источником. Международное право требует, чтобы условия содержания под стражей таких лиц, как г-н А, отличались от условий содержания осужденных заключенных, отбывающих назначенное наказание.

24. Рабочая группа затрагивала такие вопросы в своем докладе о поездке в 2011 году в Германию (A/HRC/19/57/Add.3)². Условия превентивного содержания под стражей должны соответствовать строгим требованиям соразмерности и обеспечивать отличие режима превентивного содержания под стражей от режима исполнения обычных приговоров о тюремном заключении. В своем докладе Рабочая группа рассматривает вопросы правовой практики германских судов и Европейского суда по правам человека и в своем настоящем мнении вновь подтверждает, что требования, изложенные в решениях Европейского суда, представляют собой нормы международного права.

25. Комитет по правам человека продолжил рассмотрение этих вопросов в своих заключительных замечаниях по шестому периодическому докладу Германии (см. CCPR/C/DEU/CO/6, пункт 14), указав также, что государствам-участникам следует проявлять осмотрительность и предусматривать соответствующие гарантии при оценке будущей опасности. Комитет вновь указал на требования международного права, изложенные в пункте 21 своего замечания общего порядка № 35, касающегося свободы и личной неприкосновенности лиц, содержащихся под стражей, когда приговор за уголовное преступление включает в себя срок наказания с последующим испытательным сроком, предназначенным для обеспечения безопасности окружающих. Комитет изложил требования, которые должны соблюдаться, с тем чтобы обеспечить соблюдение норм международного права и не допустить произвола в соответствии со статьей 9 Международного пакта о гражданских и политических правах. Дополнительное содержание в заключении должно обосновываться убедительными причинами, связанными с тяжестью совершенных деяний и вероятностью совершения подобных преступлений в будущем. Государствам следует использовать такое содержание в заключении исключительно в качестве крайней меры и подвергать его регулярному периодическому пересмотру со стороны независимого органа для проверки оправданности дальнейшего содержания в заключении. Государствам-участникам следует проявлять осмотрительность и предусматривать надлежащие гарантии при оценке будущей опасности. Подтвержденное Комитетом требование относительно того, что условия такого принудительного содержания должны отличаться от условий содержания заключенных, отбывающих назначенное наказание, определяет подход к делу г-на А, которое находится в настоящее время на рассмотрении Рабочей группы. Комитет ссылается на свои соображения по делу *Аллан Кендрик Дин против Новой Зеландии*. Кроме того, вынесению решения по делу г-на А способствует также подтвержденная Комитетом необходимость соблюдения требования о том, что содержание под стражей должно быть направлено на реабилитацию и реинтеграцию осужденного в общество.

26. Упомянутые выше констатации требований изложены Комитетом по правам человека в его замечании общего порядка № 35 в разделе «Произвольное содержание под стражей и незаконное содержание». В пункте 10 этого замечания общего порядка Комитет подтвердил, что право на личную свободу не является абсолютным, что статья 9 Международного пакта о гражданских и политических правах признает, что в некоторых случаях лишение свободы является оправдан-

² См., в частности, пункт 28, где указано, что, строго говоря, в случае превентивного содержания под стражей после отбытия наказания действует запрет на ретроактивность, и пункт 29.

ным, например в контексте применения уголовного законодательства, и что согласно пункту 1 этой статьи лишение свободы не должно быть произвольным и должно осуществляться при уважении принципов верховенства закона. В пункте 12 этого замечания общего порядка Комитет поясняет, что арест или содержание под стражей могут соответствовать внутреннему законодательству, но, тем не менее, быть произвольными. Законы и практика, нарушающие требования пункта 24 выше, нарушают положения статьи 9 Пакта.

27. Рабочая группа приходит к заключению о том, что дальнейшее содержание г-на А в заключении после 2004 года в целях защиты окружающих является произвольным лишением свободы, подпадающим под категорию I, и нарушением норм международного права в силу дискриминации, что подпадает под категорию V.

Решение

28. С учетом изложенного выше Рабочая группа принимает следующее мнение:

Лишение свободы г-на А является произвольным и противоречит положениям статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах. Оно подпадает под категории I и V из тех категорий, которые используются Рабочей группой при рассмотрении представленных ей дел.

29. С учетом принятого мнения Рабочая группа просит правительство Новой Зеландии принять необходимые меры для исправления положения г-на А и привести его в соответствие с нормами и принципами Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах.

30. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела адекватной мерой было бы освобождение г-на А из тюрьмы и обеспечение ему обладающего искомой силой права на компенсацию в соответствии со статьей 9 (5) Международного пакта о гражданских и политических правах.

[Принято 29 апреля 2015 года]